

Н.И. Некрасов

**Опыт историко-литературного
исследования о происхождении древне-
русского Домостроя**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.И. Некрасов**
Опыт историко-литературного исследования о происхождении древне-русского Домостроя / Н.И. Некрасов – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 396 с.

ISBN 978-5-4241-9680-5

ISBN 978-5-4241-9680-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

кой интересъ на первыхъ порахъ знакомства съ этимъ памятникомъ былъ совершенно естественъ, потому что и до сихъ поръ еще очень не много найдено данныхъ для исторіи жизни такой важной личности времени Грознаго, какъ Сильвестръ. Но уже въ томъ же году, въ статьѣ объ археологическомъ значеніи Домостроя, Аванасьевъ замѣчалъ: «Рѣшительно все равно, кто бы не написалъ Домострой, личныхъ воззрѣній въ немъ не найдете: здѣсь записаны и переданы житейскія правила благоразумія, общія цѣлой эпохѣ.»² Правда, въ Домостроѣ, какъ и въ большей части произведеній нашей древней литературы, мы не найдемъ выраженія личныхъ воззрѣній въ такой осязательной формѣ, какая бываетъ на извѣстныхъ степеняхъ литературнаго развитія; но тонкій литературный анализъ находитъ нерѣдко слѣды выраженія личности и тамъ, гдѣ, по видимому, прежде ихъ нельзя было и ожидать. Въ этомъ отношеніи весь вопросъ заключается въ степени участія личности и въ способѣ, которымъ она высказывается. А по тому мы полагаемъ, что и вопросъ о сочинителѣ Домостроя никакъ не можетъ потерять извѣстной доли литературнаго значенія. Въ 1852 году Ѳ. И. Буслаевъ, въ одной изъ своихъ статей,³ коснулся Домостроя. «Письменные преданія, писалъ онъ, приписываютъ его знаменитому сподвижнику Іоанна Грознаго, Сильвестру. Но вѣроятно, это сочиненіе, служившее нашимъ предкамъ руководствомъ, какъ жить, было, по веденному въ старину обычаю, неоднократно дополняемо людьми грамотными: въ чемъ удостовѣряетъ какъ различіе въ спискахъ Домостроя, такъ и встрѣча его съ другими старинными сочиненіями подобнаго же содержанія, на примѣръ, съ рукописями извѣстными подъ именемъ «Вождя по жизни.» Можетъ быть, уже и самъ Сильвестръ пользовался древнѣйшими письменными источниками; по крайней мѣрѣ, въ статьяхъ духовнаго содержанія, это не подлежитъ сомнѣнію. Самая мысль оставить дѣтямъ завѣщаніе на поминъ души, настав-

² Отечественныя Записки т. LXXI, стр. 34.

³ Московск. Вѣдом. 1852 г., № 52.

ление, какъ жить, есть мысль не новая въ нашей литературѣ. Еще въ XII вѣкѣ Владиміръ Мономахъ далъ письменное Поученіе своимъ дѣтямъ....» «Домострой рисуеъ передъ нами картину семейнаго счастья, тотъ идеаль, къ которому сочинитель думаетъ возвести дѣйствительность, естественно уклонившуюся болѣе или менѣе отъ составленнаго имъ идеала. Потому, сверхъ интереса бытовыхъ подробностей, это сочиненіе, уже само по себѣ, какъ литературное произведеніе, отразившее въ себѣ то, какъ понимали и сознавали свою жизнь люди грамотные XVI и XVII столѣтій, заслуживаетъ почетнаго мѣста въ исторіи Русской словесности.»⁴ Изъ этихъ приведенныхъ нами отрывковъ ясно видно, что сочинитель означенной статьи поднималъ вопросъ о литературной критикѣ Домостроя, предполагая, что Домострой долженъ имѣть предшествующіе ему образцы, указывая на одинъ изъ нихъ въ Русской литературѣ, на Поученіе дѣтямъ Мономаха. Въ 1854 году И. Е. Забѣлинъ въ Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, во второй половинѣ 2-ой книги, напечаталъ извлеченія изъ книги Златоустъ, чѣмъ и положилъ начало критико-литературному разбору Домостроя. «Прежде всего, говорилъ онъ, мы должны обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ словахъ разсма-триваемаго Златоуста встрѣчаются сходныя мѣста, почти слово въ слово, съ извѣстнымъ Домостроемъ. Вообще нужно замѣтить, что первыя главы Домостроя, въ которыхъ заключается поученіе и наказаніе отца духовнаго, написаны подъ сильнымъ вліяніемъ духовныхъ словъ и поученій, которыя Домострой или сокращаетъ, или выписываетъ только, нѣкоторыя выраженія, почти всегда слово въ слово, безъ всякой перемѣны, размѣщая выписки по приличнымъ мѣстамъ, въ духѣ собственной редакціи.» Указавъ на этотъ источникъ Домостроя и на характеръ заимствованій, онъ сдѣлалъ нѣсколько и самыхъ сличеній. «Въ другомъ сборникѣ XVI вѣка, говоритъ онъ далѣе, который принадлежитъ нашей библіотекѣ и также можетъ назваться Златоустомъ, мы нахо-

⁴ Тамъ же стр. 531.

димъ Слово: «Како подобаетъ родителема [казнити чада своя,» которое есть не что иное, какъ статья Домостроя. Впрочемъ, и приведенное нами Слово отъ притчей, такъ сходное съ Домостроемъ, если оно и Русское сочиненіе, то, въ свою очередь, безъ сомнѣнія, также составлено выборкою изъ словъ переводныхъ, что у нашихъ древнихъ проповѣдниковъ было въ большомъ ходу и даже въ особенномъ уваженіи.» Такимъ образомъ этою, хотя и небольшою статью, начинается литературная критика самаго памятника. Въ 1856 году Ѳ. И. Буслаевъ, разбирая древнее Русское стихотвореніе: «Горе злосчастіе,»⁵ найденное въ рукописи XVII вѣка, между прочимъ указалъ на образцы поученій къ дѣтямъ, существовавшіе въ нашей древней письменности и предшествовавшіе Домострою XVI вѣка. Точно также онъ указалъ и на нѣкоторыя Другія Древнерусскія сочиненія, которыми пользовался составитель нашего Домостроя. При этомъ онъ указалъ на поученія Ксенофонта своимъ дѣтямъ и Св. Θεодоры, встрѣчающіяся въ «Изборникѣ Святослава» XI вѣка, на два поученія, встрѣчающіяся въ «Златой цѣпи,» памятникѣ XIV вѣка, и на одно поученіе, встрѣчающееся въ спискѣ XV вѣка и заключающееся въ повѣсти или сказкѣ о Синагриписѣ. Въ 1856 году Аксаковъ высказалъ слѣдующее мнѣніе о Домостроѣ, какъ памятникѣ историческомъ: «Что такое Домострой? Это совѣты, какъ вести хозяйство, какъ обращаться съ людьми, и проч., и проч. Но совѣты развѣ суть изображеніе того, что есть? Нѣтъ, совѣты суть изображеніе того, что должно быть. Итакъ въ совѣтахъ выражается идеальное представленіе того, кто пишетъ совѣты—выражаются желанія. Это самое представляетъ нашъ Домострой. Это, во первыхъ, по самой цѣли своей, ни сколько не картина того времени: это воззрѣнія и желанія Сильвестра, его личныя желанія и воззрѣнія, или, пожалуй, вообще духовнаго лица того времени, но это ни сколько не желанія и не взглядъ народа. По крайней мѣрѣ мы не имѣемъ никакого права понятія Домостроя, на основаніи того же Домо-

⁵ Русскій Вѣстникъ, Июль, кн. 1-я.

строю, видѣть осуществленными въ тогдашнемъ состояніи народа, или полагать, что народъ стремился къ этому и считалъ этѣ понятія своимъ идеаломъ. Это не картина народа: это—*ria desideria* Сильвестра, быть можетъ и другихъ духовныхъ лицъ, и только.»⁶ Такимъ образомъ Аксаковъ положительно признавалъ весь Домострой принадлежащимъ Сильвестру. Въ 1857 г., въ VII томѣ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ,» высказано было мнѣніе, что Сильвестру въ Домостроѣ можно приписать положительно только одну главу: «Не удивительно, что съ Домостроемъ, собраніемъ правилъ житейской мудрости, домашняго, семейнаго благочинія, соединено имя Сильвестра, знаменитаго руководителя нравственности молодаго Царя, устроителя благочинія въ семействѣ Царскомъ. Въ Домостроѣ безспорно принадлежитъ Сильвестру послѣдняя глава, начинающаяся такъ: «Благословеніе отъ Благовѣщенскаго Попа Сильвестра возлюбленному моему единокровному сыну Анфиму.» Это полученіе сыну, подкрѣпленное собственнымъ примѣромъ, очень напоминающее Поученіе Мономаха, легко можетъ быть принято за совершенно отдѣльное сочиненіе, не имѣющее никакой связи съ собственно такъ называемымъ Домостроемъ и приложенное къ послѣднему позднѣйшимъ составителемъ, или переписчикомъ, по сходству содержанія.»⁷ За тѣмъ сперва характеризуется посланіе къ сыну Сильвестра, о которомъ сочинитель «Исторіи Россіи,» между прочимъ, говоритъ: «Что смѣшеніе чистаго съ нечистымъ, смѣшеніе правилъ мудрости небесной съ правилами мудрости житейской, мало приносить и житейской пользы человѣку, видно всего лучше изъ примѣра Сильвестра. Онъ говоритъ сыну: «Подражай мнѣ! Смотри, какъ я отъ всѣхъ почитаемъ, всѣми любимъ, потому что всѣмъ уноровилъ.» Но, подъ конецъ вышло, что не всѣмъ уноровилъ; ибо всѣмъ уноровить дѣло не возможное: истинная мудрость велитъ работать одному Господину. По всѣмъ вѣроятностямъ, и во время болѣзни Царя, Сильвестръ хотѣлъ всѣмъ уноровить, въ слѣдствіе чего уклонился, голоса его въ началѣ не было слышно, а

⁶ Русская Бесѣда 1856 года, кн. IV, стр. 40, 41.

⁷ Стр. 223, 224.

потомъ онъ хотѣлъ помирить Князя Владиміра съ больнымъ Іоанномъ, говорилъ присягнувшимъ Боярамъ: «За чѣмъ вы не пускаете Князя Владиміра къ Государю? Онъ Государю добра желаетъ.»⁸ Наконецъ историкъ подробно рассказываетъ содержаніе собственно Домостроя, и на этомъ основаніи представляетъ идеаль и картиную семейной жизни XVI вѣка. «Вотъ идеаль семейной жизни, какъ онъ былъ созданъ древнимъ Русскимъ обществомъ! Женщина поставлена здѣсь на видномъ мѣстѣ; ея дѣятельность обширна; она хозяйка, то есть, раньше всѣхъ встаетъ; она будитъ слугъ и до ночи не перестаетъ работать; указываетъ, распоряжается, минуты она не можетъ быть праздна; мужъ долженъ каждый день ходить въ церковь ко всѣмъ службамъ, жена по возможности, сколько позволяли ей хозяйственныя заботы. Женщина-мать не на первомъ планѣ; кратко, въ общихъ выраженіяхъ, говорится, что она, вмѣстѣ съ мужемъ, должна воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ и благочиніи, должна учить дочерей рукодѣльямъ; гораздо подробнѣе говорится, какъ со дня рожденія дочери, она должна конить ей приданое; матеріальныя, хозяйственныя заботы должны поглощать все существо женщины, начиная съ двѣнадцатилѣтняго возраста, когда она могла по закону выходить замужъ. Но вотъ она переступаетъ порогъ дома, ѣдетъ въ гости: чего же требуетъ отъ нея здѣсь Домострой? Съ гостями она должна бесѣдовать о рукодѣльѣ и о домашнемъ строеніи: какъ порядокъ вести и какое рукодѣлейце сдѣлать. Необходимаго для возстановленія нравственныхъ силъ развлеченія, перемѣны занятія, перемѣны предмета для разговора, нѣтъ и быть не должно, по общественнымъ условіямъ. Домострой совершенно правъ, предписывая женщинѣ заниматься только хозяйствомъ и говорить только о хозяйствѣ; ибо другого приличнаго для нея занятія, другого приличнаго для нея разговора, нѣтъ; если же она не будетъ говорить о хозяйствѣ, то она будетъ пересмѣхать, переговаривать; дома она должна постоянно сидѣть за работой, или распоряжаться работами другихъ; развлеченія, какимъ она можетъ

⁸ Тамъ же стр. 229.

предаться, все это развлечения постыдныя, вредныя: пустые, пересмѣшныя разговоры съ слугами, разговоры съ торговками, жонками бездѣльными, волхвами. Повторяю, что мы не имѣемъ никакого права упрекать Домострой въ жестокости къ женщинѣ: у него нѣтъ приличныхъ, невинныхъ удовольствій, которыя бы онъ могъ предложить ей, и потому онъ принужденъ отказать ей во всякомъ удовольствіи, принужденъ требовать, чтобъ она не имѣла минуты свободной, которая можетъ породить въ ней желаніе удовольствія неприличнаго, или, что еще хуже, желаніе развлекать себя хмѣлемъ. Сколько женщинъ по доброй волѣ могло приближаться къ идеалу, начертанному Домостроемъ, сколькихъ надобно было заставлятъ приближаться къ нему силою, и сколькихъ нельзя было заставить приблизиться къ нему ни какою силою, сколько женщинъ предавалось названному, неприличному удовольствіямъ? На этотъ вопросъ мы отвѣчать не рѣшимся.»⁹

Въ 1860 году И. И. Срезневскій, издавая Сборникъ, принадлежавшій Сильвестру, и обращая вниманіе на Сильвестра, какъ любителя книгъ, часть которыхъ уцѣлѣла въ Кирило-Бѣлозерской Библіотекѣ,¹⁰ оставался еще при томъ мнѣніи, что Сильвестръ былъ сочинителемъ не только посланія, но и Домостроя. Въ томъ же 1860 году, въ III части «Православнаго Собесѣдника,» была напечатана статья, подъ заглавіемъ: «Домострой Сильвестра.» Въ этой статьѣ сочинитель прежде всего останавливается на писателѣ Домостроя, и склоняется къ тому мнѣнію, что «собственно онъ (Домострой) написанъ Сильвестромъ, въ наставленіе сыну своему Анѣиму и его семейству.» (стр. 283). При этомъ, въ примѣчаніи, онъ дѣлаетъ нѣсколько важныхъ и новыхъ указаній относительно любви къ книжному дѣлу Сильвестра. «Между прочимъ, говоритъ онъ, въ нашей Академической Библіотекѣ (бывшей Соловецкой) есть 6 рукописей, на которыхъ означено, что онѣ пожертвованы Силь-

⁹ Тамъ же стр. 234.

¹⁰ «Сильвестръ памятенъ, какъ и одинъ изъ участниковъ въ дѣлѣ общаго образованія путемъ письменныхъ наставленій, какъ писатель Домостроя, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній нашей старинной литературы.» Введ. стр. 11.

вестромъ. Этѣ рукописи слѣдующія: 1) Евангеліе въ листъ, № 159; 2) Евангеліе въ 4 д., № 130; 3) Евангеліе въ листъ, № 160; 4) Псалтырь въ 4 д. № 761; 5) Толковая Псалтырь (Брунона, Епископа Вюрцбургскаго) въ листъ № 1039, и 6) Златоструй въ листъ № 259. Кромѣ двухъ рукописей, подъ № 160, на которой означено: «дачи старца Силвестра, да сына его Анѳима,» и подъ № 1039, на первомъ листѣ которой внизу подписано: «Іерей Силвестръ (внизу подписано подъ нимъ другою рукою: «а во иноцѣхъ Спиридонъ) да сынъ его Анѳимъ», на которыхъ не означено время пожертвованія, на всѣхъ прочихъ рукописяхъ выставленъ 1552 годъ, и на всѣхъ ихъ находится совершенно одинаковая, написанная при томъ одной рукою, надпись слѣдующаго содержания: «Лѣта 7060 сию святую, великую книгу Евангеліе» (въ другихъ измѣняется только названіе: Псалтырь, Златоструй) въ домъ боголѣпнаго преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистой Богородицы и преподобныхъ чудотворцевъ Изосимы и Саватія далъ Благовѣщенскій священникъ Силвестръ да сынъ его Анѳимъ, и доколѣ они живы, ино за нихъ Бога молятъ, а Богъ пошлетъ по душу, ино ихъ поминати и написати ихъ и родъ ихъ въ сенаникъ.» Можно думать, что надпись уже сдѣлана самимъ Силвестромъ. Въ надписи на Псалтыри подъ № 761, сверху подъ именемъ Силвестра, подписано другою рукою: «а во иноцѣхъ Спиридонъ». Кромѣ того, въ одномъ сборникѣ XVII вѣка (въ малую 8-ку скорописью № 925), на ряду съ разными выписками изъ апокрифическихъ сказаній и алфавитовъ (здѣсь же помѣщено путешествіе Трифона Корабейникова) помѣщены XIV, V и XXIII главы Домостроя, впрочемъ, безъ указанія, откуда онѣ заимствованы. XIV глава названа 6-й главой; глава: «какъ чтити дѣтемъ отцевъ своихъ духовныхъ» и проч.; V глава—7-й, XXIII—8-ой: это порядокъ главъ списка Шогодина; съ текстомъ этого списка и сходенъ во всемъ текстъ выписанныхъ главъ. XXIII глава (названная 8-й) выписана не вполнѣ; перечисленіе разныхъ болѣзней, происходящихъ отъ невоздержанія, а также выписки изъ постановленій соборныхъ о волшбахъ и обавницѣхъ опущены. Сообщая эти очень важныя и новыя

данныя относительно личности Сильвестра, сочинитель для доказательства, по чему онъ склоняется къ мнѣнію, что весь Домострой принадлежитъ Сильвестру, собственно только и представляетъ обнародованный И. Е. Забѣлинымъ начальный отрывокъ того списка Домостроя, въ которомъ упоминаются имена Сильвестра, Аноима и Пелагеи. За тѣмъ онъ ограничиваетъ свою мысль, говоря, что Домострой, хотя «первоначально писанъ Сильвестромъ», но заключаетъ въ себѣ воззрѣнія и правила современнаго Сильвестру Русскаго общества XVI вѣка, впрочемъ, накопившіяся и литературно и путемъ преданій отъ стараго времени. При этомъ онъ дѣлаетъ указаніе на одинъ списокъ Домостроя совершенно сходный съ сп. Коншина. Указавъ отношеніе Домостроя къ Древне-Русской письменности, онъ повторяетъ высказанную Аксаковымъ мысль, что Домострой не представляетъ въ себѣ точной копии жизни XVI вѣка, что Домострой походитъ больше на дидактическую поэму, и что нельзя считать его чисто идеальной картиной жизни, образцомъ; что, рисуя идеалы добраго отца хозяина, доброй матери хозяйки, добраго мужа, доброй жены, добрыхъ дѣтей и добрыхъ слугъ, Домострой самъ указываетъ, что черты этихъ идеаловъ онъ бралъ изъ жизни современныхъ ему лучшихъ людей. Разясняя свою мысль, сочинитель говоритъ, что правила въ Домостроѣ излагаются не отвлеченно, но какъ они могутъ быть исполнены въ самой жизни; что въ изложеніи побужденій къ праведному житію Домострою также не ограничивается одними высшими побужденіями, а присоединяетъ къ нимъ побужденія, заимствованныя изъ жизни, допуская угодливость, уклончивость, несправедливость. «Многія наставленія Домостроя, говоритъ онъ, направлены именно къ тому, чтобы научить, какъ ужиться съ разными людьми въ жизни, и при этомъ по возможности сохранять правду, не ссорясь, однако жъ, съ неправедными людьми и не портя своихъ добрыхъ къ нимъ отношеній, не вредя своимъ интересамъ. Правило это, разумѣется, образовала сама древняя жизнь съ укоренившимися въ ней разными неправедными обычаями. Предки наши, конечно, сознавали, что онъ не совсѣмъ согласенъ съ высшимъ безотносительнымъ закономъ правды, но они хотѣли примирить его съ этимъ

закономъ личною строгостью каждаго человѣка къ себѣ самому, личною правдою каждаго въ своей собственной жизни.» Далѣе сочинитель разсказываетъ содержаніе Домостроя, и прибавляетъ свое практическое замѣчаніе: «Домострой, говоритъ онъ, сохранился до насъ не въ рукописяхъ только, такъ недавно еще открытыхъ любителями древней письменности, но въ самой жизни многого множества людей, живущихъ еще до сихъ поръ по его правиламъ.... Благочестивые обычаи Домостроя сохраняются. Еще во многихъ домахъ передніе углы комнатъ, какъ представляется въ Домостроѣ, сверху до низу уставлены иконами, а иногда есть и особыя комнаты образныя, домашніе храмы Домостроя; во многихъ мѣстахъ, по Домострою, всякое дѣло и рукодѣлье начинаютъ, умывъ прежде руки и сдѣлавъ нѣсколько поклоновъ передъ иконами; на столъ смотрять, какъ бы на предметъ священный, а на обѣдъ, какъ бы на обрядъ религіозный, во время котораго говоритъ много и громко считается грѣхомъ; во время болѣзни не обращаются къ медику, а умываются богоявленской водой, или водой, въ которой нарочно для этого случая омываютъ домашніе кресты и иконы». Такимъ образомъ эта статья, хотя представляетъ и очень немного новаго въ исторіи разработки вопроса о Домостроѣ, но за то она есть самое полное, что до сихъ поръ было написано объ этомъ памятникѣ. Въ ней мы найдемъ довольно полный сводъ всего того, что было прежде сработано ученою критикою относительно Домостроя. Въ 1865 году Ешевскій, въ статьѣ о женщинѣ въ средніе вѣка, указывалъ на Французское сочиненіе XV вѣка «Парижскій горожанинъ», имѣющее сходство съ нашимъ Домостроемъ. «Горожанинъ, писавшій это сочиненіе, говоритъ Ешевскій, женился на 15 лѣтней дѣвушкѣ, и очень любилъ ее. Жена просила его, въ случаѣ, если она сдѣлаетъ какую ни будь ошибку, или неловкость, не дѣлать ей замѣчаній и выговоровъ передъ гостями, или даже передъ служителями, а, оставшись наединѣ, дать ей наставленіе. Съ цѣлю познакомить молодую жену съ хозяйственными и нравственными обязанностями и заботами, написалъ горожанинъ свое сочиненіе. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой содержатся всѣ нравственныя правила, во второй всѣ наставленія относительно хозяй-

ства и управленія домою. Очень часто онъ не ограничивается только правиломъ, а по поводу того, или другого, правила, въ подтвержденіе его, рассказываетъ случаи или изъ своей жизни, или изъ жизни своихъ знакомыхъ, и эти то рассказы особенно любопытны.» Въ 1867 г. Г. Яковлевымъ былъ изданъ Домострой по рукописямъ Импер. Публичной Библиотеки. Но это изданіе сдѣлано по спискамъ двухъ совершенно разныхъ изводовъ, изъ которыхъ первый, составляющій начало, принадлежитъ къ древнѣйшему, а составляющій конецъ, къ спискамъ втораго извода. Въ томъ же году было указано на сходство нашего Домостроя съ однимъ Итальянскимъ, относящимся къ XIII вѣку.¹¹ Въ 1869 году сдѣлано было указаніе на нѣкоторые памятники письменности Чешской, имѣющіе сходство съ нашимъ Домостроемъ.¹² Въ томъ же 1869 году вышла книга И. Е. Забѣлина: «Бытъ Русскихъ Царицъ,» въ которой нѣсколько страницъ удѣляется критикѣ Домостроя. Относительно литературной стороны его сочинитель замѣчаетъ, что «Домострой написанъ, или, вѣрнѣе и точнѣе записанъ, собранъ въ порядокъ въ половинѣ XVI вѣка Благовѣщенскимъ попомъ Сильвестромъ, Новгородцемъ по происхожденію. Дѣло, конечно, не въ томъ, кто его написалъ, т. е., кто собралъ въ одно мѣсто живыя и писанныя ученія, существовавшія изъ поколѣній вѣка, како строити домъ и весь свой бытъ: священникъ ли Сильвестръ, или кто другой, это все равно. Составитель былъ только редакторомъ этого памятника, и если бы онъ что и прибавилъ свое, личное, то это свое такъ было обще для всѣхъ, что нѣтъ никакой возможности его указать. Здѣсь выражалась не личность, а все общество, по чему и собирателемъ кодекса явился именно священникъ, какъ личность въ полномъ смыслѣ общественная. Поученіе и наказаніе како жити Христіаномъ, изъ котораго возродился и развилъ свои положенія Домострой, искони было прямымъ дѣломъ духовныхъ отцовъ, иначе сказать — духовниковъ народа. Священникъ духовникъ, особенно въ первое время, былъ единственнымъ исключи-

¹¹ Ж. М. Н. Просвѣщ. Май. О Древне-Итальянскихъ памятникахъ литературы.

¹² Акты Новороссійскаго Университета. 1869 г., стр. 11 и 12.